

Лекция № 5

Творчество и произведения крупнейших русских писателей первой половины XIX века, вошедшие в круг чтения школьников. Поэзия.

План

1. Анализ основных произведений. Демократизация русского литературного языка, отражение этого процесса в детской литературе. Появление в литературе для детей произведений разных жанров.

2. Поэзия. Обогащение детского чтения поэтическими произведениями русских классиков: В.А. Жуковского, И.А. Крылова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, П.П. Ершова.

1. Анализ основных произведений. Демократизация русского литературного языка, отражение этого процесса в детской литературе. Появление в литературе для детей произведений разных жанров.

Детская литература первой половины XIX века. Самыми значительными событиями первой четверти XIX века были Отечественная война 1812 г. и движение декабристов. Война 1812 г. пробудила политическое и национальное самосознание русского народа, вызвала невиданный патриотический подъем. Вместе с этим в широких народных массах окрепли антикрепостнические настроения, результатом которых стали крестьянские волнения, прокатившиеся по всей Российской империи. Идеи свободы, равенства и братства нашли горячий отклик в среде передовой дворянской молодежи, выдвинувшей из своих рядов декабристов. Хотя дворянские революционеры, оторванные от народных масс, не довели начатое дело до конца, но их передовые идеи оказали огромное влияние на все стороны жизни России.

Исключительно богатой и разнообразной была русская литература первой четверти XIX века, которая развивалась в ожесточенной борьбе различных направлений. **Классицизм**, как господствующее литературное направление XVIII века, сдает свои позиции, однако крупнейший его представитель Державин сохранил влияние на читающую публику старших поколений.

В XVIII веке возникает **сентиментализм**, нашедший наиболее яркое выражение в творчестве Карамзина; Многочисленные его последователи в начале XIX века в своем творчестве не смогли подняться до его уровня, но продолжали активно издаваться. Более того, в детской литературе они занимали господствующее положение и продержались в ней значительно дольше, чем в литературе для взрослых.

В первую же четверть столетия возникает и достигает расцвета **романтизм**, параллельно с которым быстрыми темпами развивается зародившийся **реализм**. Более заметное влияние, чем в предыдущие эпохи, оказывают на литературу просвещение и наука.

Первое десятилетие века отмечено реформой в системе народного образования: было организовано Министерство народного просвещения, открыты Казанский и Харьковский университеты, десятки гимназий, создана целая сеть уездных училищ. Однако к концу царствования Александра I, в годы политической реакции, школы все больше приобретали сословный характер. Усилился надзор за учителями, участились гонения на университеты.

Поэт Н. М. Языков в письме к брату в мае 1825 г. сообщал: «Свобода студентов стесняется теперь слишком сильно; все как в кадетском корпусе, все определено, от фуражки до штанов, и за всем строго смотрят, что можно подумать, что государство наше и держится только формами». Нарушение принятой формы одежды считалось свободомыслием. «Полиция университетская и городская ходит по городу и снимает запрещенные фуражки». Она раздевает студентов и отбирает неформенную одежду. В 1817 г. Министерство народного просвещения было преобразовано в Министерство духовных дел и народного просвещения. Во главе его стал обер-прокурор Синода князь Голицын, а затем Шишков. В 1819 г. была отменена бесплатность обучения во всех школах, введенная уставом 1804 г.

Детская книга попадает под цензуру Министерства духовных дел и народного просвещения. Хотя успехи детской литературы начала XIX века не кажутся столь значительными, какими они иногда рисуются, но в ней происходило накопление внутренних сил, которые более ощутимые результаты дали позднее. Так, значительно увеличивается

количество изданий. За первую четверть было выпущено 485 детских книг, что в полтора раза больше, чем за все предыдущее столетие. Хотя переводы по-прежнему занимают большое место, но значительно быстрее растет выпуск оригинальных произведений. Издание оригинальных книг в третье десятилетие по сравнению с первым удвоилось, а переведенных — увеличилось лишь в 1,25 раза.

Меняется характер изданий. На первое место выступает **проза**. В последнее десятилетие повестей и рассказов было издано в 3 раза больше, чем в первое, тогда как познавательных книг — лишь в полтора раза. В то же время нравоучительная литература осталась на прежнем уровне. Таким образом, в первый период XIX века русская детская литература приобретает ярко выраженный национальный и художественный характер.

Специально для детского чтения издаются разнообразные сборники, альманахи, хрестоматии, куда включаются произведения наиболее значительных писателей того времени. В первую четверть начинается творческий путь писателей, для которых детская литература становится делом всей жизни.

Журналистика. В первую четверть века выходило 12 детских журналов. Большинство издателей пыталось идти по пути Н. Новикова, но их деятельность чаще всего носила формальный, подражательный характер, поэтому их журналы просуществовали недолго. Лишь четыре из них издавались более 5 лет. Это:

- «Друг юношества и всяких лет»,
- «Новое детское чтение»,
- «Детский собеседник»,
- «Детский музей».

«Друг юношества и всяких лет» выходил с января 1807 г. по май 1815 г. За это время вышло 100 номеров. Редактировал его доктор медицины Максим Иванович Невзоров, окончивший два факультета Московского университета; в молодости он был связан с Н. И. Новиковым. В первые три года существования журнал следовал по стопам «Детского чтения для сердца и разума». На его страницах помещалось большое количество интересных, доступных детям научно-популярных и научно-художественных произведений, соответствующих уровню передовых знаний того времени. Важное место занимала историческая тематика. Авторами выступали известные ученые и деятели того времени. Отдел прозы заполнялся преимущественно переводами.

Начиная с конца 1809 г. журнал приобретает религиозную окраску. Проза уступает место нравоучительным статьям. Печатаются стихи малоизвестных поэтов, в том числе верноподданнические оды самого Невзорова. Популярность журнала резко падает.

«Новое детское чтение» (1819—1824) издавал Сергей Глинка, брат известного поэта и декабриста Федора Глинки. Хотя название журнала претендовало на связь с Новиковым, однако на его страницах не было естественнонаучных статей. Основное место занимали материалы по русской истории, здесь сказалось влияние декабристских идей. Из номера в номер печатался «Обширный русский летописец», очерки о знаменитых русских женщинах, а также биографии античных деятелей, заимствованные из Плутарха.

Самым активным автором журнала был сам издатель, который с патриотических позиций выступал против французского влияния на русское общество. В повестях и рассказах С. Глинки отражались события Отечественной войны 1812 г. Но патриотизм автора постепенно приобретал охранительно-официальную окраску.

В свое время Сергей Николаевич Глинка (1776—1847), старший брат более знаменитого поэта и декабриста Федора Глинки, был весьма популярным писателем, автором большого количества произведений в разных жанрах. Писал он исторические пьесы («Наталья, боярская дочь», «Минин» и др.), драмы, трагедии, биографии знаменитых россиян, очерки, повести (стихами и прозой), поэмы, переводил зарубежных поэтов и писателей. Самый обширный его труд - «Русская история» в 14 частях. Наряду с детским журналом издавал и для взрослых «Русский вестник» (1808—1824). В 1820 г. было издано собрание его сочинений в 12 томах.

Глинка был близок к крупнейшим русским писателям того времени: знал Карамзина, Жуковского, Пушкина, Гоголя, П. Вяземского и других. Любил поэзию, знал наизусть и любил читать многие произведения Пушкина и других поэтов того времени, всемерно

пропагандировал их, хотя сам писал посредственные стихи. Не примыкая ни к какой литературной группировке, был самостоятельным в своих взглядах и в Творчестве. Главной его страстью была Россия. Он любил ее самозабвенно, с ее прошлым, настоящим и будущим. Но его патриотизм был в основном официальным. Это отразилось во многих его произведениях, особенно в «Записках о 1812 году», а также в последней его книге «Русское чтение». Не чуждый новым веяниям, все же в главном он оставался представителем отживающего поколения, поэтому пережил свою славу.

Друг Пушкина, умный и тонкий поэт П. А. Вяземский в некрологе, посвященном Глинке, писал: «Он один, если не первый, из плодовитейших наших писателей. Во всех отраслях литературы оставил следы свои». По словам того же Вяземского, «цель его и чувства были общие с народным чувством и народной потребностью: чувство любви к отечеству и стремление более и более знакомить русских с Россией».

Сергей Глинка теперь забыт, а его творчество с современных позиций представляет интерес для историков литературы. Однако в русской детской литературе он сыграл значительную роль как крупнейший представитель этой литературы в первую четверть XIX века, как первый автор значительных исторических книг.

«**Детский собеседник**» (1823—1829) выпускали известные реакционные журналисты и писатели Н. И. Греч и Ф. В. Булгарин. Стоит сказать несколько слов об издателях этого журнала. Русский журналист и писатель Фаддей Венедиктович Булгарин, происходивший из семьи польского шляхтича, до 1825 г., как и его соиздатель, журналист, писатель и филолог Николай Иванович Греч, придерживались прогрессивных идей, были связаны с декабристами и их окружением. Так, Булгарин печатался в декабристском журнале К. Ф. Рылеева и А. А. Бестужева «Полярная звезда», был другом А. С. Грибоедова. Вместе они (Булгарин и Греч) издавали журналы «Сын Отечества» и «Северный архив», на страницах которых до середины 20-х годов отражались передовые взгляды. После 1825 г. они, как говорили сами, «вытрезвились» от либеральных идей, стали яркими монархистами и реакционерами. Вели борьбу (особенно Булгарин) против Пушкина, Гоголя, Белинского, Некрасова и Добролюбова.

«Детский собеседник» издавался ими в тот период, когда они проповедовали реакционные идеи. Лишь некоторые произведения, печатавшиеся на его страницах, заслуживают внимания. Так, в отделе беллетристики впервые на русском языке появились сказки Ш. Перро и в переводе В. А. Жуковского сказки братьев Grimm. Значительную роль играл в журнале происходивший из крестьян известный ученый в области сельского хозяйства С. М. Усов. Своими научными статьями по физике, химии, минералогии и сельскому хозяйству он целиком заполнял отдел «Науки естественные», а также отдел «Смесь», где в рубрике «Краткие вопросы и ответы» дельно и доступно отвечал на вопросы юных читателей.

Наиболее значительным из всех детских журналов первой четверти века был «**Детский музей**» (1815—1829), первые 40 номеров которого издавал его основатель Е. Ушаков, а остальные 114 номеров - И. Глазунов. На его страницах публиковались научно-познавательные статьи разнообразной тематики, о чем свидетельствует полное название журнала: «Детский музей, или Собрание изображений животных, растений, цветов, плодов, минералов, одежд разных народов в своем естественном виде, древностей и других предметов, служащих для наставления и забавы юношества, составленное и гравированное по лучшим образцам, с кратким изъяснением, соответственным понятию детей. Содержание журнала и характер изложения соответствовали этому названию. В каждом номере помещалось от 18 до 30 прекрасных цветных гравюр, а под ними — увлекательные, доступные детям статьи, которые печатались в три столбца — на русском, немецком и французском языках. Всё 154 книги большого формата, роскошно оформленные, составляют природоведческую, историческую, этнографическую и довольно дорогую по цене энциклопедию для детей.

Отечественная война 1812 г. и детская литература

В детской литературе первой четверти XIX века еще сильны были традиции предшествующих эпох. Так, в 1805 г. Петр Соколов издал для детей **сборник «Пчела»**, куда поместил доступные детям произведения русских писателей.

Как и в конце XVIII века, господствующее положение занимал сентиментализм, хотя и в литературе взрослой он быстро терял свое влияние. Объяснялось это не отсталостью детской

литературы, а близостью поэтики сентиментализма природе детей. Это, однако, не мешало вытеснять его новому направлению — романтизму. Иногда оба направления сосуществовали в одном и том же произведении.

В рассматриваемый период более значительный интерес, чем в XVIII веке, проявляли писатели и издатели к современности. Так, события Отечественной войны явились содержанием оригинальной книги **«Подарок детям в память 1812 года»**, изданной в 1814 г. По композиции и расположению материала книга эта напоминала «Лицевой букварь» Кариона Истомина.

«Подарок детям» состоял из 34 переплетенных карточек, каждая из которых посвящалась одной букве алфавита. На карточках помещались карикатуры и картинки, созданные художниками И. И. Теребневым, А. Г. Венециановым и И.А. Ивановым, а под ними — остроумные сатирические подписи. Так, на одной карточке изображена сидящая на коне дородная русская крестьянка с вилами, с презрением рассматривающая жалких и оборванных французских солдат.

На листе с буквой «В» голодные французы с завистью наблюдают за тем, как один из них с жадностью гложет ворону, а под карикатурой — подпись:

«— Ворона так вкусна! Нельзя ли ножку дать?

— А мне из котла хоть жижи полизать!»

Еще на одной карточке жалкие на вид, обмотанные тряпками наполеоновские воины показаны на фоне величественного, сурового Кремля. И еще — русский крестьянин бесстрашно рубит свою руку, на которой интервенты поставили клеймо.

Главная идея книги — победу в войне одержал простой русский народ. Среди победителей не видно ни полководцев, ни царя и его приближенных, исключая атамана казачьих войск М. И. Платова, которому была посвящена отдельная карточка.

По-другому рисовалась Отечественная война в произведениях реакционных писателей. Так, в пьесах П. Мезенцева крепостные крестьяне, а особенно их дети в годы войны больше всего якобы заботились о том, чтобы уберечь от ограбления интервентами имущество «обожаемых» господ.

Позднее (начиная с 1819 г.) события Отечественной войны находили отражение на страницах журнала «Новое детское чтение» в рассказах и повестях редактора этого журнала С. Глинки, а также в творчестве других писателей.

Детская литература и движение декабристов. Взгляды декабристов не могли найти непосредственное отражение в детской литературе, но их вольнолюбивые идеи оказали на нее многостороннее воздействие. Уже в уставе «Союза благоденствия» (1818—1821) обращалось серьезное внимание на «состояние и ход просвещения», ставились задачи «истинного просвещения» и распространения знаний, издания сочинений по разным наукам и учебным предметам. Литература, считали декабристы, должна иметь общественно-политические цели, быть орудием воспитания и формирования гражданских идеалов. Подобные же задачи ставились и перед произведениями на историческую тему. Рекомендовалось также опираться на народные, национальные начала, для чего декабристы советовали писателям изучать язык и дух народа, чтобы пропитать этим духом свои произведения.

Огромный интерес проявляли декабристы к общепольным практическим знаниям. В статьях «Взгляд на старую и новую словесность в России», в обзорах русской литературы за 1823, 1824 и начало 1825 г. А. Бестужев ратовал за создание новой литературы, верно отражающей дух народа, его жизнь и национальный характер. Из числа всех писателей своего времени он выделял А. С. Пушкина и осуждал литераторов, далеких от «духа русского народа». А. Бестужев высоко ценил творчество К. Рыльева, особенно его думы, которыми, по его словам, поэт «пробил новую тропу в русском стихотворстве, избрав целью возбуждать доблести сограждан подвигами предков». В «Думах» К. Рыльева он видел «жаркое желание внушить в других любовь к своей земле, ко всему народному, привязать внимание к деяниям старины». Поэтому думы эти адресовались им прежде всего юношеству, из числа которых ожидалось будущие герои.

За идейную литературу, в которой отражалась бы современная жизнь, и использовались «нравы отечественные, летописи, песни и сказания народные», боролся и В. Кюхельбекер.

Много внимания уделял он чистоте русского языка, который называл свободным, сильным и богатым, выражающим вольнолюбивый дух его создателя.

Кюхельбекер призывал учить детей русскому языку, а для этого рекомендовал читать с ними вслух произведения не только поэтов XVIII века, но и лучшие стихи Жуковского, Батюшкова, Пушкина, Баратынского, Дельвига, Крылова, Грибоедова. Только после этого предлагал им «выучить наизусть то, что есть истинно прекрасного и великого на их родном языке». Писатель, по его мнению, должен быть наставником и вождем молодого поколения, а не служить «мимолетному услаждению образованного человека». Из педагогического наследия декабристов обращает на себя внимание статья «О преподавании истории детям» П. Д. Червина (1802—1824). Считая историю наукой, которая учит «обязанностям человека и гражданина» и «государственному благоразумию», автор выступает против упрощенного ее преподавания, когда в учебных книгах заключаются «лишь происшествия без политики и умозрения». Для маленьких детей он рекомендовал не примитивные учебники, а яркие рассказы о великих людях, «назидательные примеры, с особенной разборчивостью выбранные из всеобщей истории и совершенно понятные для детей». «Пусть история остается наставницей гражданина», ибо кто знает историю, «для того настоящее вполне постижимо; он прозревает и будущее», — заключал Червин.

Под влиянием декабристских идей большое развитие в XIX веке получила детская **историческая и биографическая книга**. Даже книги о событиях отдаленных эпох приобретали актуальное звучание. Иногда такие произведения подвергались значительной переработке. Так, в 1808 г. в переводе Григория Дубецкого был издан восьмитомный «Плутарх для юношей», содержащий большое количество биографий знаменитых деятелей прошлого. Та же книга в новом переводе трижды была издана в Москве «с присовокуплением жизнеописаний знаменитых россиян», куда входили биографии деятелей русской истории и культуры, начиная от княгини Ольги и до писателей и полководцев XVIII века: Суворова, Потемкина, Княгинина, Хемницера и других. Издание 1823 г. дополнено биографиями Кантемира, Кутузова, Хераскова, Державина и других. Особенно выделялись главы о Петре I и Кутузове. Первый был показан просветителем, широкообразованным человеком и гениальным преобразователем России, для которого забота о Родине - первейшая обязанность.

Не меньшее значение в воспитании патриотизма имела другая книга — «Плутарх для молодых девиц», переведенная поэтом и декабристом Федором Глинкой. В нее входило 76 биографий знаменитых женщин разных народов. В предисловии переводчик говорил о необходимости воспитывать женщин в патриотическом духе. Второе издание той же книги было дополнено биографиями двадцати «знаменитых россиянок», от княгини Ольги до Екатерины Дашковой. В статье о Дашковой подчеркивались ее тесные связи и встречи с Вольтером, против которого в то время не переставали выступать реакционные придворные круги, говорилось о ее покровительстве Новикову и Радищеву. Сам выбор «Плутархов» для детского чтения, их перевод и дополнения биографиями русских людей, написанными с патриотических и гражданственных позиций, свидетельствует о влиянии на детскую литературу декабристских идей.

Широкое развитие получила историческая литература, в том числе и оригинальная. Она была разнообразной по жанрам, идейной направленности, охвату материала. Ей старались придать занимательный и образный характер, чтобы приблизить ее к детям. Об этом свидетельствуют такие книги, как **«История детства знаменитых мужей»** (1812), **«Библиотека детских повестей, анекдотов и сказаний о юности великих людей, прославленных историей»** (1824), **«Избранные места из истории всех древних народов»** (1823), **«Историческая библиотека для детей»** (1813 - 1828).

Много внимания уделялось русской истории. Такова изданная в 1824 г. в двух частях **«История государства Российского в назидание юношества»** Покровского. Формируется жанр исторической повести. Наиболее активным его создателем явился Сергей Глинка, чьи **«Русские исторические и нравоучительные повести»** (в 3 ч., 1810—1820) имели ярко выраженное патриотическое содержание и выдержали несколько изданий, хотя не отличались высоким художественным уровнем и передовыми идеями. К 20-м годам XIX века историческая литература становится любимым чтением русских детей.

Естественнонаучная литература. Не без влияния декабристских идей широкое развитие получает естественнонаучная литература. Наряду с переводными, значительное место занимают в ней книги отечественных авторов, предназначенные читателям разных возрастов. Как и в предыдущие столетия, авторы стараются оживить научные сведения, сообщить их в форме беседы, придать им занимательный, игровой и развлекательный характер.

Самым распространенным жанром становится **энциклопедия**, в которой успешно развиваются традиции древнерусских рукописных книг, «Письмовника» Н. Курганова и других изданий. Таковы:

- «Детская энциклопедия, или Новое сокращение всех наук» (1802, 1818),
- «Детская энциклопедия, или Новое понятие о всех науках» С. Ушакова (1811),
- «Новейшая детская энциклопедия, или Понятие о всех науках» (1815),
- «Драгоценный подарок детям, или Новейшая и полная энциклопедическая российская азбука с сокращенным понятием о всех науках» Павла Вавилова (1818) и др.

К началу 20-х годов объем знаний, предлагаемых детям, настолько увеличился, что в одну книгу их не могли поместить. Появилась потребность в естественнонаучных книгах по **отдельным отраслям**. Таковы:

- «Краткая естественная история птиц» (1821),
- «Краткая естественная история четвероногих животных» (1821) и др.

Детские писатели — **В. Ф. Одоевский и О. М. Сомов** — в молодые годы были тесно связаны и общались с активными деятелями декабристского движения, хотя официально членами тайных обществ не были. Членом декабристского «Вольного общества любителей российской словесности» был будущий автор «Черной курицы» А. Погорельский.

В. Одоевский издавал вместе с В. Кюхельбекером альманах «Мнемозина» (1824—1825), в котором довольно ясно выражались литературно-эстетические взгляды декабристов. Не без влияния декабристов продолжалось и дальнейшее его творчество.

Орест Михайлович Сомов — сослуживец К.Ф. Рылеева — был близок с А. Бестужевым. Его статью «О романтической поэзии», в которой автор выступал за создание народной поэзии, редактировали К. Ф. Рылеев и А. Бестужев. После восстания 1825 г. Сомова арестовали, но так как его причастность к тайному обществу не была установлена, он был освобожден. С ноября 1830 г. он становится редактором-издателем «Литературной газеты». Из 13 рецензий на детские книги, опубликованных на страницах этой газеты, большинство написаны О. Сомовым.

Дальнейшее развитие детской литературы, как и всей русской культуры, нельзя представить без влияния декабристских идей. Они сыграли важную роль в развитии революционно-демократической критики, в повышении идейности творчества прогрессивных писателей последующих поколений. Так, мысли о народности литературы и литературы для народа, впервые высказанные декабристами, получили развитие в творчестве А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, теоретически разработаны Н. А. Добролюбовым. Проблема воспитания и обучения широких слоев народа, над которой в 40-е годы работали В. Ф. Одоевский и другие передовые деятели той эпохи, в 60-е годы получила всестороннее научное обоснование и дальнейшее развитие в классических педагогических трудах К. Д. Ушинского.

Развитие прозы.

Художественная проза не занимала доминирующего положения в детской литературе первой четверти XIX века, но ее доля в общем потоке детских книг увеличивалась. Наряду с исторической повестью утверждается **жанр рассказа и повести-путешествия**. Нередко эти повести были **сентиментальны**. Характерным в этом отношении является сборник рассказов Сократа Ремизова, «**Счастливый воспитанник, или Долг благородного сердца**» (1808). Рассказы С. Ремизова — это типичные сентиментальные произведения, в которых раскрывается внутренний мир человека в его общении с природой, передаются его размышления по поводу разных событий. В лучших своих рассказах писатель делает первые шаги в сторону реализма.

Выделяется необычная во многих отношениях **повесть Марии Гладковой «15-тидневное путешествие, 15-тилетнею написанное в угождение родителю и посвященное 15-тилетнему другу»** (1810). На композицию книги оказали влияние «Письма русского путешественника» Н. Карамзина, а также «Детская философия» Болотова, а возможно — «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева. Дворянская семья, состоящая из матери и

девочек, едет из Москвы в Петербург. Старшая из девочек рассказывает своим сестрам обо всем, что видит. В своих беседах она затрагивает и некоторые общественные и нравственные проблемы. Рассказы старшей сестры отличаются нежными чувствами в духе сентиментализма и в то же время полны реальными примет из русской жизни. С большим сочувствием, например, описывается тяжелое положение крепостных крестьян, их бедность; в характерах крестьян отмечаются положительные черты: чувство собственного достоинства, трудовая сноровка, независимый нрав и смелость, переходящие в дерзость. Все это вызывает уважение к ним, заставляет маленьких путешественниц вспомнить о героическом прошлом России, при сравнении с которым современное положение кажется им несправедливым. В этом явно чувствуются идеи А. Радищева.

Книга М. Гладковой интересна и ценна не столько познавательными сведениями или приемами популяризации знаний, сколько новыми веяниями, возникшими под влиянием самой жизни, и свидетельствует о проникновении в детскую литературу новых, наиболее передовых идей.

Общественно-политическая обстановка. Развитие детской литературы во **второй четверти XIX века** происходит в обстановке жестокой николаевской реакции. Напуганный восстанием декабристов Николай I повел реакционный политический курс, от которого не отходил до последних дней своей жизни. Система полицейского надзора усилилась во всех сферах жизни. Была установлена строгая цензура за печатью, «слежка за умами».

Несмотря на подобные меры кризис крепостнической системы, начавшийся в конце 20-х годов, продолжал углубляться. В ответ на усиливающийся гнет нарастает крестьянское движение. С 1825 по 1855 г., по неполным данным, было отмечено 674 крестьянских волнений.

Разгром декабристов вызвал расслоение среди дворян. Большинство господствующего класса одобряло жестокие меры Николая I. Прогрессивная его часть была в растерянности. «Глубокая печаль овладела душой всех мыслящих людей», — писал об этом А.И. Герцен.

В целях укрепления старой власти царь опирался не только на полицейские меры и штыки, но и заигрывал, лицемерил, пытаясь воздействовать на умы, чтобы воспитать молодое поколение послушным и безвольным.

Состояние просвещения и литературы. Реакционная политика Николая I особенно болезненно отразилась на просвещении, за которым усилился надзор. Несмотря на это были сделаны некоторые шаги в его развитии: увеличивалось число учебных заведений, издание книг, журналов. В одной из своих статей В.Г. Белинский с радостью отмечал, что в 1838 г. в России учился один из 210 человек, тогда как два десятилетия назад — один из 700. Педагогическая деятельность университетских профессоров и гимназических преподавателей строго контролировалась. Малейшие отклонения от официальных взглядов жестоко подавлялись: намеки на вольнодумство среди студентов и учащихся преследовались.

Вступая на должность министра народного просвещения, С.С. Уваров в 1833 г. заявил, что его задачей является «умножение числа плотин на пути к приобретению знаний», выдвинул печально знаменитую «теорию официальной народности», получившую название триединой формулы: православие, самодержавие и народность. Невиданно усилился цензурный гнет. В каждом выражении видели двусмысленность, намек на критику существующего строя, недовольство царской властью. Так, известный литературовед, критик, академик А.В. Никитенко (1804—1877), работавший в то время цензором, приводит в своих «Записках и дневниках» факт, когда цензор получил предупреждение за то, что пропустил стихотворение, обращенное поэтом: с любимой женщине, в котором были слова: «Твои небесные глаза». Ему строго объяснили, что эпитет «небесный» может быть обращен только к богу, а не к женщине, пусть даже вполне симпатичной.

В письме к своему другу молодой поэт Н.М. Языков сообщал из Москвы 30 марта 1832 г.: «У меня было намерение издать собрание моих стихотворений. Цензура не пропустила: но рука времени так пригладила вольные кудри моей музы, что она больше походит на рекрута, нежели на студенческую прелестницу, и я решился подождать других обстоятельств».

Двумя неделями раньше высоко ценимый Пушкиным Е.А. Баратынский, возмущаясь запрещением журнала «Современник», который издавал собиратель народных песен П.В.

Киреевский, писал, что не может опомниться после этого. Остается для постов только одно: «Мыслить в молчании... писать, не печатая».

В стихах самого Языкова вместо слова «свобода» цензор заставил поставить слово «природа». Читая первый номер журнала «Европеец», Николай I возмутился, встретив слово «просвещение», так как, по его мнению, этим словом автор называет «свободу». Поэтому царь приказал «смотреть насторожайше за всеми прочими журналами» и искоренять из них «направление либеральное».

Несмотря на столь неблагоприятные условия, русская литература достигла выдающихся успехов. На этот период падает расцвет творчества А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя; разворачивается критическая деятельность В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова. Начинается творческий путь Н.А. Некрасова, А.Н. Островского, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Д.В. Григоровича, Л.Н. Толстого, А.И. Герцена, прославивших русскую литературу.

По словам Белинского, народ видел «в русских писателях своих единственных вождей, защитников и спасителей от мрака самодержавия, православия и народности».

Характеризуя эту эпоху, А.И. Герцен писал, что все живое было подавлено и молчало. «Только звонкая и широкая песнь Пушкина раздавалась в долинах мучения...» Она была «залогом и утешением».

Общая картина состояния детской литературы. В столь сложной и противоречивой обстановке развивалась детская литература. Показателем ее роста является тот факт, что именно в это время были созданы произведения, до сих пор являющиеся классическими образцами.

Наивысшим ее достижением являлась критическая деятельность В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, их активное участие в развитии детской литературы, в создании ее теоретических основ.

В течение второй четверти из года в год заметен рост изданий для детей. В одной из своих статей начала 1840 г. Белинский, огорчаясь бедностью русской литературы, отмечал, что в ней «такая пустота, такая сухость», что даже не о чем писать, и в то же время «такая бездна детских книжек, что, право, не знаешь, с чего начать» статью.

Так, с 1829 по 1854 г., по неполным данным, было издано 862 книги, что составляет более 33 книг в год. По сравнению с предыдущим периодом меняется соотношение между оригинальными и переводными книгами. Из указанного количества (862) 609 книг — оригинальные, что составляет более 59 процентов, и только 353 — переводные.

Еще большая разница была между количеством оригинальных и переводных произведений в отдельные годы. Так, если в 1820 г. доля русских детских книг составляла всего 10,5 процента, в 1830 — 73 процента, то в 1837 г. уже 85 процентов.

По сравнению с предыдущим периодом быстро развивается поэзия, но более значительны успехи прозы, в которой начинает преобладать повесть. Для юных читателей активно работают писатели-профессионалы, посвятившие все свое творчество детям. Многие из них, к сожалению, не блистали талантами и передовыми взглядами, хотя некоторые искренне любили свое дело и по мере сил старались принести пользу, рассматривая детскую литературу как благородное поприще служения Родине. Но встречались и такие, кто смотрел на свое занятие как на коммерцию и спешил издавать книгу за книгой, не заботясь ни о содержании, ни о форме.

В результате этого между специальной детской литературой и литературой для взрослых в идейном и художественном отношении все еще ощущался большой разрыв. Если в литературе для взрослых окончательно утвердился реализм и достиг высокого уровня, то в детской литературе заметны были только его элементы, а господствующее положение по-прежнему занимали сентиментализм и романтизм.

В то время когда передовая литература для взрослых вела беспощадную борьбу с реакционными взглядами, с теорией официальной на подмостки, мракобесием, многие детские писатели придерживались официальной идеологии, стремились воспитывать своих читателей в религии, в духе покорности и преданности самодержавию.

Вопросы детской литературы на страницах «Литературной газеты». Во второй четверти XIX века детской литературе уделяют внимание периодические издания. Ведущее место среди них занимала «Литературная газета», которая издавалась всего полтора года (с 1 января 1830 г. по 30 июня 1831 г.), но сыграла значительную роль в истории русской культуры.

Ее редактором-издателем сначала был поэт А. Дельвиг, а затем переводчик, публицист и детский писатель Орест Сомов. Ближайшее участие в ней принимали А. Пушкин, а также поэт П. Вяземский, В редколлегии был заведен принцип единогласия; все материалы печатались с полного согласия А. Пушкина, А. Дельвига и О. Сомова.

В 108 номерах «Литературной газеты» было опубликовано 13 рецензий на детские книжки. Они явились новым этапом в истории критики и теории и подготовили деятельность В.Г. Белинского.

Основной смысл всех рецензий «Литературной газеты» сводится к следующему:

➤ Детская литература должна служить воспитательным и образовательным целям.

➤ Она должна быть высоким искусством, верно отражающим окружающую жизнь, строиться на принципах реализма; в идейном и художественном отношении отвечать тем же требованиям, что и литература для взрослых.

➤ В то же время она должна обладать спецификой, учитывать возрастные особенности, интересы и возможности детей.

➤ Показывать детям положительные, а не отрицательные примеры.

В рецензии на «Повести для детей первого и второго возраста» утверждалось, что хорошие детские книги можно сравнить с лестницей, с помощью которой «дети не только без труда», но и с удовольствием могут возвыситься до того, что составляет цель воспитания. Такая литература должна способствовать «развитию ума, очищению вкуса и образованию нравственности». Поэтому она должна быть столь же совершенной по художественному уровню и столь же современной по своему содержанию, как и всякое сочинение, являться «созданием ума сильного, глубокого, оживленного благородными страстями». Особенностью детской литературы, по мнению автора рецензии, является «избегание многосложности». Сюжет детской книги должен быть ясным, четким, динамичным, но не запутанным.

«Литературная газета» выступала против тех писателей, в произведениях которых ставились незначительные темы, кто подделывался под детский язык, приседал перед читателями, надеясь заслужить этим расположение детей. «Притворное простодушие, которым сочинитель надеется приобрести доверенность и дружбу своих читателей», принуждает детей «только смеяться» над таким автором, ибо они понимают, когда «большой человек ребячится» перед ними.

На эти взгляды позднее опирались Белинский и Чернышевский и развили дальше в своих статьях.

Газета выступала против нравоучительной дидактической литературы. Так, Пушкин и Вяземский выразили неудовольствие О. Сомову, который в двух номерах (1830, № 67 и № 68) поместил переведенные им отрывки из нравоучительных повестей французского писателя К. Н. Бульи, которого позднее резко критиковал В. Белинский.

«Литературная газета» последовательно руководствовалась критериями оценки произведений для детей и юношества, выработанными А.С. Пушкиным. Пушкин выступал против тех, кто не рекомендовал детям реалистические произведения лишь потому, что какие-то их родственники называют эти произведения безнравственными и не разрешают их читать своим 15-летним дочерям. Такие люди, по мнению Пушкина, «видят в литературе одно педагогическое занятие».

Пушкин защищал художественность, воздействующую на чувства, и возмущался, когда смотрят на детские книги как на дополнение к учебникам. Именно эти мысли великого поэта лежат в основе рецензии па альманах для юношества «Заря» (СПб., 1831), опубликованной в № 9 за 1831 г. Герой одной из повестей, помещенной в этом сборнике, под влиянием карт, вина и женщин дошел до последней степени падения. «Литературная газета» заключает, что

«подобных картин, унижающих достоинство человека, не должно представлять юному возрасту», так как «могут напугать ребенка нравственной уродливостью».

Героиня другой повести Юлия была так прекрасна, что крепостные крестьяне якобы толпой собирались у террасы, ожидая ее выхода, чтобы полюбоваться красавицей, ее стройным станом, лилейными плечами и роскошными каштановыми волосами. Рецензент отмечает, что все это было так далеко от жизни, от реальных нужд и забот крепостных, что может вызвать лишь удивление, если не возмущение. Главный недостаток повести «Юлия» рецензент видел в том, что в ней «выделяются достоинства наружные, а внутренние кажутся второстепенными».

Пушкинские критерии оценки детских книг лежат и в основе рецензии на книгу детского писателя В. Львова «Красное яичко для детей». В предисловии к ней автор объявляет, что все рассказанное и читал сначала детям, так как они «могут судить в сем случае лучше всех совершеннолетних». Рецензент соглашается с этим, считая, что в данном случае мнение взрослых расходится с мнением детей. А взрослые считают, что «рассказы эти безнравственны и вредны: зачем изображать порок и разврат».

«Литературная газета» последовательно боролась за чистоту, точность и реализм языка детской литературы. «Язык и слог писателя для детей должен быть безукоризненным».

Положительно оценив драму К. Масальского «Сирота» и рекомендовав ее «для постановки па домашнем детском театре», Сомов в своей рецензии выразил недовольство ее книжным, напыщенным языком. Если бы ребенок заговорил среди взрослых таким языком, каким говорят герои Масальского, то его бы встретили насмешками, — заключает рецензент. И еще раз напоминает о реализме, особенно необходимом для детской литературы. «Драма должна быть верным сколком общества не только по естественности событий, но и по разговору, который чем проще в ней и ближе к природе, тем лучше».

В статьях о русских писателях, писавших для взрослых (Державине, Фонвизине, Крылове), всегда отмечалось значение их произведений для юношеского и детского чтения.

«Литературная газета» поместила обстоятельную рецензию па альманах для учащихся «Сиротка», средства от продажи которого предназначались домам для бедных и сирот. В него безвозмездно отдали свои произведения самые выдающиеся поэты своего времени: Пушкин, Баратынский, Вяземский, Козлов, Тютчев, а также Ф. Глинка. Пушкин поместил в «Сиротке» только что написанные стихотворения «Новоселье» и «Мадонна», Баратынский — «Лазурные очи», Ф. Глинка — отрывки из «Записок русского офицера», в которых ярко показан патриотизм простых русских людей. Эти же идеи были продолжены в отрывках из «Истории русского народа» Н. Полевого и романа Лажечникова «Последний Новик».

Помещала «Литературная газета» и тесно связанные с детской литературой статьи по вопросам воспитания и обучения детей. Среди них выделяется статья Н.В. Гоголя (под псевдонимом Г. Янов) «Несколько мыслей о преподавании географии». Говоря о воспитательном значении географии, Н. Гоголь восклицал: «Какая другая наука может быть прекрасней для детей». При этом он советовал учитывать возрастные особенности детей, их «безотчетное стремление к познанию» и любопытство.

Во второй четверти XIX века жили **писатели-профессионалы**, для которых работа в детской литературе была делом всей жизни. Среди них особенно выделялись А. Ишимова, П. Фурман, Б. Федоров, В. Бурьянов, А. Зонтаг, В. Львов. Они были не одинаково талантливы и творчески активны, но близки по идейному направлению.

А. О. Ишимова (1804—1881)

Наиболее преданной детской литературе была Александра Осиповна Ишимова. На собственном опыте она убедилась в огромном воздействии книг на детей, поэтому посвятила писательству всю свою жизнь. Она написала для детей 15 оригинальных произведений и перевела более десяти книг, а также издавала два журнала для девочек — «Звездочка» (1842—1863) и «Лучи» (1850—1860).

Самой большой популярностью пользовалась ее книга «История России в рассказах для детей», изданная в 1837—1840 гг. в 6 частях объемом 2222 страницы. За 30 лет (до 1867 г.) она издавалась 6 раз. Книга эта отличается мастерством изложения, ярким и образным языком, умением проникнуть в детскую душу, найти запоминающиеся факты и

увлекательно рассказать о них. За эти качества высоко ее пенили А.С. Пушкин, В.Г. Белинский, П. Г. Чернышевский.

Для самых маленьких читателей Ишимова издала книгу «Бабушкины уроки, или Русская история в разговорах для детей» (1852-1853).

Писала Ишимова для детей рассказы географического, природоведческого характера, а также другие произведения. Все ее книги пользовались большим успехом у детей.

П.Р. Фурман (1816—1856)

С серией повестей на исторические темы выступал Петр Романович Фурман, художник по образованию и детский писатель по занятию. Фурман владел литературным слогом, умел искусно строить мелодраматический сюжет, развернуть повествование, наполнив его занимательными подробностями.

Как и А. Ишимова, он довольно хорошо знал интересы детей и ловко пользовался ими в своем творчестве. Его повести начинаются таинственными завязками, доходят в кульминации до патетики и завершаются эффектной развязкой. Все это обеспечило им шумный успех у юных читателей вплоть до начала XX века.

Выработав литературные шаблоны, Фурман не отходил от них. Поэтому его герои очень похожи друг на друга. Все они отличались аристократическим благородством, набожностью, верностью престолу и царю. Таковы его повести «Сын рыбака М. В. Ломоносов» (1844), «Г.А. Потемкин-Таврический» (1848), «А.Д. Меншиков» (1847), «Саардамский плотник» (о Петре I) (1847), «А.В. Суворов-Рымникский» (1848), «Ближний боярин Матвеев» (1848), «Наталья Борисовна Долгорукая» (1857) и др., которые издавались и находили читателей еще и в начале XX века.

Писал П. Фурман рассказы, пьесы, занимался переводами. Современная ему прогрессивная критика (и том числе и В.Г. Белинский) отрицательно относилась к творчеству Фурмана. Зато Министерство просвещения всемерно поддерживало его.

Борис Федоров (1798—1875)

Отрицательно относилась передовая критика к творчеству детского поэта Бориса Федорова. Не обладая литературным талантом, Б. Федоров относился к писательскому делу коммерчески, стараясь как можно больше издать книг. Не случайно называли его «ветераном книгоделания и виршеплетства».

Как писатель Федоров был чрезвычайно плодовит: создавал для детей драмы, комедии, оперы, сказки, стихи, повести, сочинял детские игры, издавал детский журнал «Новая детская библиотека» (1827—1833). Только за один 1830 г. он выпустил семь детских книг. Знаменитый профессор Никитенко, придерживавшийся либеральных взглядов, называл его несчастным автором «детских книжонок, обруганным всеми журналистами».

В творчестве Федорова наиболее яркое выражение находили реакционные монархические идеи. Он пользовался покровительством высших сановников, занимал довольно высокие должности, а в 1833 г. по рекомендации Шишкова был избран членом Петербургской Академии наук. Федоров был достаточно образованным человеком, работал театральным цензором, заведовал отделом драгоценностей и картин Эрмитажа.

В повестях, стихах и драмах Б. Федорова изображались неживые герои, а ходячие пороки и добродетели. Это видно уже по их заглавиям. Вот его комедии: «Переодевания, или Спесивый Филипп», «Окно в сад, или Послушание». А вот заглавия его стихотворений: «Прилежный Коленька» и как антитеза — «Ленивая Катенька».

Покорные, угодливые и послушные дети в его произведениях всегда награждались. Так, в небольшом рассказе «Молодая яблоня» Егорушка и Лизонька решили посадить накануне дня рождения отца яблоню в саду. Когда начали рыть землю, то нашли богатый клад золотых и серебряных монет.

«— Любезные дети,— сказал им отец, узнавший о таком событии,— бог милостиво смотрит на привязанность вашу к нам. Он награждает детскую любовь... Продолжайте быть добрыми детьми, и бог даст вам сокровища...» Рассказ кончается двустихием: «Когда родителей ты любишь с юных лет, бог счастья тебе пошлет».

Подобными идеями были пропитаны и другие его произведения, в частности изданный в 1835 г. в четырех частях «Детский театр», а также детские приветствия на все случаи жизни, впервые введенные и детские книги в XVII веке Симеоном Полоцким.

Революционно-демократическая критика резко отрицательно оценивала творчество Бориса Федорова, который, по ее словам, изо всех сил старался расплодить на Руси род молчаливых.

А. П. Зонтаг (1786—1864)

Среди детей аристократической среды в 30—50-е годы популярностью пользовались произведения Анны Петровны Зонтаг, племянницы и сверстницы В. А. Жуковского, который горячо убеждал ее писать для детей, считал это дело самым достойнейшим занятием для матерей. За свою довольно долгую жизнь Зонтаг написала большое количество произведений: повестей, рассказов, учебных пособий, в том числе детскую астрономию, составила два тома русских народных сказок и т.п. Но из созданного ею только часть была издана.

Героями большинства повестей и рассказов А.П. Зонтаг являются чувствительные благородные девочки и их родственницы: они совершают добрые дела, помогают бедным и сироткам. Такова пользовавшаяся большой популярностью повесть «Оленька и бабушка се Назарьевна», в которой рассказана трогательная история бедной старухи и девочки-подкидыша.

Героиня другого произведения подарила накопленные ею деньги, на которые собиралась купить птичку, бедной женщине с детьми, за что была вознаграждена матерью («Софьянька»).

Писала Зонтаг также пьесы, переводила произведения Диккенса, сказки Гауфа. Она понимала особенности детского возраста, умела увлекательно беседовать с детьми. Ее произведения написаны хорошим литературным языком, но они не оставили заметного следа в истории детской литературы из-за незначительного содержания и религиозного духа.

В. П. Бурьянов (1812—1888)

Плодовитым детским писателем был Владимир Петрович Бурнашев (Бурьянов). С 1835 по 1843 г. он издал около 15 книг: сборников, повестей, рассказов, стихотворений, пьес, географических описаний. Среди них большие по объему книги «Прогулки с детьми по земному шару» (в 2 ч., 1836), «Прогулки с детьми по России» (в 4 ч., 1838), являющиеся компиляциями, созданными на основе разнообразных источников.

Реакционная критика доброжелательно встречала творения Бурьянова, так как в них «все дышит... благонамеренностью, любовью к вере, царю и отечеству». В противоположность ей представители прогрессивного лагеря относились к нему резко отрицательно. Его «Прогулка с детьми по С.-Петербургу и его окрестностям», по словам Белинского, «самое скучное и голословное исчисление зданий и достопримечательностей», «описания его вялы, холодны, мелочно-подробны и касаются более до ширины и вышины стен».

В. В. Львов (1804—1856)

Популярным детским писателем 30—40-х годов XIX века был Владимир Владимирович Львов. Родился он в подмосковном имении (теперь Солнечногорск). Рано выйдя в отставку, занимался сельским хозяйством, пытался сблизиться с крестьянами, принимал практические меры, чтобы дать им первоначальное образование, открывал «грамотные избы» и специальные школы для крестьянских девочек. Писал статьи по вопросам воспитания, в результате чего был приглашен инспектором кадетского корпуса.

С 1849 г. стал цензором, где нередко проявлял себя либеральным, за что получал выговоры, а в 1852 г. был снят с работы за разрешение выпустить «Записки охотника» И.С. Тургенева.

С 1831 по 1854 г. Львов издал около десяти детских книг. Самой популярной среди них была повесть «Серый армяк», выдержавшая с 1836 по 1907 г. десять изданий. Это повесть приключенческого характера, посвященная жизни России во время войны 1812 г. и после нее.

В повести встречается ряд ярких сцен. Особенное впечатление производило описание московского пожара, надменное поведение французов в русской столице. Но даже наиболее

удачные сцены испорчены сентиментальными «ахами» и вздохами, нравоучительными отступлениями от сюжета, проповедью религиозных и верноподданнических чувств.

Несмотря на это повесть пользовалась большой популярностью. Так, известный поэт и критик Аполлон Григорьев в рецензии на второе издание в 1847 г. писал, что это «одна из слишком немногих детских книг, которые бы сделали честь не только русской, но и всякой другой детской литературе». Позднее, в 80-е годы, на новое ее издание критика откликнулась отрицательно.

Писал В. Львов очерки и познавательные статьи для детей: «Земледелие», «Лунное затмение 8 апреля 1837 г.»; «Ордена, знаки отличия, награды» и даже «Женские работы и рукоделия», а также нравоучительные повести, сказки и книги по русской истории для народного чтения. В идейном и художественном отношении его произведения для народа были не выше его повестей для детей. Наиболее интересным произведением В. Львова является, пожалуй, «Армейский офицер», очерк о жизни русского офицера (публиковался на страницах сборника «Наши, списанные с натуры русскими»). В Г. Белинский считал сборник «приятным явлением в современной русской литературе», а очерк Львова назвал статьей, «которая написана умно, живо, остро и в которой много истинного и верного, есть ирония и нет пошлой сентиментальности». На основе этого очерка В. Львов позднее написал и опубликовал на страницах «Журнала для чтения воспитанникам военно-учебных заведений» очерки «Кадет».

Таким образом, ко второй четверти XIX века появилась целая группа детских писателей-профессионалов, обладавших разными талантами, но не отличавшихся прогрессивными идеями. Поэтому по своему идейно-художественному уровню детская литература этого периода была намного ниже литературы для взрослых, хотя по сравнению с той же литературой первой четверти века сделаны новые шаги.

2. Поэзия. Обогащение детского чтения поэтическими произведениями русских классиков. Баллада, поэма, былина, песня в стиле стихотворных сказок. Привлекательность поэзии В.А. Жуковского. Пародия и стилизация. Конкретность образов, романтичность сюжетов, эмоциональность. Тематическое богатство басен И.А. Крылова. Стихотворные сказки А. Пушкина, П. Ершова. Образы детей в творчестве М.Ю. Лермонтова. Сказка «Ашик-Кериб».

В первой четверти XIX века значительное развитие получает поэзия, которая была неоднородна по художественному уровню, идейному содержанию и литературному направлению. В круг чтения детей широким потоком входила большая поэзия тех лет.

Кумиром людей старшего поколения продолжал оставаться Г. Р. Державин (он умер в 1816 г.). Читатели среднего поколения не переставали увлекаться Н.М. Карамзиным и его последователями. Всеобщим вниманием пользовались В. А. Жуковский и И.А. Крылов.

В начале 20-х годов властителями дум молодежи становятся поэты-декабристы во главе с К. Ф. Рылеевым, А. С. Пушкин и поэты его круга. Их произведения входили в круг детского чтения и оказывали влияние на детскую литературу.

Были, однако, и поэты, которые писали специально для детей. К числу таких следует отнести известных литературных деятелей А. С. Шишкова и А. Ф. Мерзлякова.

Детские стихи А. С. Шишкова (1754—1841). Крупный государственный деятель, адмирал Александр Семенович Шишков занимал ряд высших должностей: был президентом Российской Академии наук, министром народного просвещения, главой цензурного ведомства. Лицеист А. С. Пушкин едко высмеял его в известной эпиграмме «Угрюмых тройка есть певцов». Вместе с Г. Р. Державиным А. С. Шишков возглавил литературное общество «Беседа любителей русского слова» (1811—1816), члены которого придерживались консервативных взглядов в вопросах развития литературного языка, выступали в поддержку классицизма, против языковых реформ, проводимых сторонниками Н. М. Карамзина. Но по своим взглядам они были неоднородны. Наряду с архаистом Шишковым в общество входили И. А. Крылов, широко пользовавшийся народным языком, а также писатели декабристского направления А. С. Грибоедов, П. И. Катенин, В. Ф. Раевский и другие.

«Беседе» противостояло литературное общество «Арзамас», члены которого выступали в

поддержку языковых реформ Н. М. Карамзина и шли дальше — ратовали за широкое использование живого русского народного языка. В «Арзамас» входили В. А. Жуковский, В. Л. Пушкин, А. С. Пушкин, Е. Баратынский, П. А. Вяземский и другие. Они постоянно критиковали членов «Беседы» с их архаическими взглядами и обветшалыми канонами.

Отсюда и упомянутая выше эпиграмма А. С. Пушкина, написанная в 1815 г.:

Угрюмых тройка есть певцов —
Шихматов, Шаховской, Шишков.
Уму есть тройка супостатов —
Шишков наш, Шаховской, Шихматов.
Но кто глупей из тройки злой?
Шишков, Шихматов, Шаховской?

Как и Шишков, А. А. Шаховской и С. А. Ширинский-Шихматов входили в «Беседу». Шаховской был известным драматургом. Ширинский-Шихматов тяжелым слогом, с церковнославянизмами писал многословные поэмы о Петре I, Минине, Пожарском, стихи, послания, вызывавшие смех не только у членов «Арзамаса».

Вместе с тем А. С. Шишков всерьез занимался и детской литературой, так как видел большую ее роль в воспитании молодого поколения. Как причастный к просвещению, он чувствовал возрастные особенности детей, умел учитывать их в своих произведениях. Для детей писал повести, стихи, сказки, басни, делал переводы.

Так, в 1787—1789 гг. он издал в трех частях переведенные им произведения немецкого детского писателя Кампе под названием «**Детская библиотека**», которая была еще дважды переиздана в XVIII веке и несколько раз в XIX (вплоть до 1847 г.). В 1816 г. выпустил «**Собрание детских повестей**», а в 1818 г. — «**Собрание сочинений и переводов**».

Но наибольший интерес представляли стихи Шишкова, в которых рисовалась природа, мир детских забав и утех, рассказывалось об играх и развлечениях. Они полны движения, бодрости, задора, неподдельного детского веселья, радости бытия. Звучность и ритмическая стройность его стихотворений импонирует природе маленьких читателей.

В стихотворениях А. С. Шишкова ребенок нередко показан в активном взаимодействии с природой, в непосредственном общении с нею. Таковы его стихи «Николашина похвала зимним утехам»:

Хоть весною
И тепленько,
А зимою, холодненько,
Но и в стуже
Мне не хуже:
В зимний холод
Всякий молод,
Все игривы,
Все шутливы.

В таком же бодром и веселом тоне рассказывается о народных игрищах с масками, где «плутишкам там и нравно, где забавно». Сказки, песни, пляски, смех, игра в снежки, в лошадки, катанье на коньках — так забавляются дети зимой и берутся «от ученья за веселье, от веселья за ученье»; зимой, так же как и весной, они «вкушают радость многу».

Поэт тонко уловил и метко передал ритмически стройными стихами мир детских увлечений. Понятно, что его интересовал быт детей аристократической среды, кому и адресовал свои стихи. Идеалом Шишкова является послушный, смирный, спокойный и тихий ребенок.

Характерной для Шишкова является задорная «Песенка на купанье» в форме монолога самого ребенка:

По самые груди
Иду в глубину.
Эй, добрые люди,
Прощайте: нырну.
Какое приволье
Купаться в реке!

Раздолье, разволье

В таком холодке!

Лучшие стихи Шишкова пользовались большой популярностью и помещались во многих детских книгах.

Детские стихи А. Ф. Мерзлякова. Живой интерес к детской литературе проявлял крупнейший ученый того времени, знаменитый профессор Московского университета Александр Федорович Мерзляков (1778—1830), автор популярной песни **«Среди долины ровныя»**, которая стала народной, и двухтомного **«Краткого начертания теории изящной словесности»** (1822).

По своим взглядам Мерзляков примыкал к прогрессивному лагерю. В его стихотворениях для детей — **«Хор детей маленькой Наташе»**, **«От Аннушки — маменьке при подарке альбома»**, дети показаны в семейном кругу, во взаимоотношениях с родителями и сверстниками. В стихотворении **«Утро»** несколько в сентиментальном духе описывается природа:

Как прекрасно все созданье,

Как все весело вокруг,

В разноцветном одеянии

Улыбается нам луг.

Будто бисером красуясь,

Роща светится росой,

Будто гладкий шелк, волнуясь,

Нива движется рекой.

Отличительной особенностью поэзии А. Ф. Мерзлякова для детей является ее тесная связь с русским народным творчеством. Так, в его стихах мы встречаем характерные для народной поэзии обороты и формы типа «ручеек», «бережок», «ветерок» и др., ритмику и напевность народных песен.

«Хор детей маленькой Наташе», в котором выведены отрицательные и положительные герои, завершается как народная сказка:

Что ни в сказке сказать,

Ни пером не описать.

Однако о народности детских стихотворений Мерзлякова можно говорить с натяжкой.